

- В-вы! Почему вы здесь? – возмутился Анвен.

Реакция этого демона была весьма примечательной, да и вопрос тоже. Даже Цянь Е толком не знал, стоит ли уделять этому парню внимание или нет. Колодец Созвездий – место, традиционно посещаемое имперцами. Кого тут он мог ожидать, если не людей? Таких же демонов, как он сам?

Анвен, хмурясь в долгих и усердных размышлениях, недовольно почесал голову. Бай Кунчжао выглянула из-за его плеча – девушка едва не столкнулась с ним, так как просто не ожидала, что юный лорд демонов возьмёт и остановится.

Её рассеянные глаза тут же загорелись при виде Цянь Е, но быстро засверкали осторожностью при взгляде на Тяньцин и Куанлань. В конечном итоге, огонёк вскоре был прикрыт обыденным пустым туманом.

Анвен, ненадолго задумавшись, сказал:

- А, я понял! Это вы оставили тот лагерь в зоне десятикратной гравитации!

Цянь Е, Тяньцин и Куанлань обменялись взглядами. Кто мог помыслить, что демон будет идти прямо по их следу? Тот факт, что Анвен сам появился в центральном регионе и успешно избежал опасности, хорошо говорил о немалой боевой мощи его, казалось бы, хрупкой фигуры.

Цянь Е спокойно стоял перед Анвеном, в то время как его спутницы начали расходиться по флангам.

- Ха. Я и в правду не ожидал, что физически слабые люди появятся в столь опасной зоне. Более того, вы пережили холодные ночи и смогли уйти из центрального региона! Даже если бы некоторым людям повезло открыть секрет белых фруктов и вина, за пару ночей алкоголь бы превратил их в диких тварей. А ваша группа, похоже, совсем не пострадала. Какое чудо!

Анвен взволнованно говорил с собой, оглядывая Цянь Е с головы до ног, слева направо, а затем обратно. Всё это время он бормотал себе:

- Честно говоря, у человеческой расы внешность такая себе, отчего появление такого, как ты, кажется просто невероятным. На самом деле, хорошая внешность – это не только бонус к эстетике. Она представляет собой возможность соответствовать ритму мира и способность адаптироваться к окружающей среде. Вот почему красивые всегда оставляют в глазах всех живых существ ошеломление! Вот почему хорошо выглядеть – как свой меч точить! Старики в моём клане только и знают, как об интригах да битвах беседовать, они никогда не размышляли о таких феноменах мира столь глубоко... А?

К его шоку, Анвен обнаружил, что троица заняла боевые позиции. Юный демон с неверием указал на Цянь Е, сказав:

- Ребята, вы что, напасть собираетесь?

Цянь Е взвесил Восточный Пик в руке:

- А на что ещё это похоже?

- У нас нет причин бороться, не так ли?

- Мы находимся в Великом Вихре. Ты демон, а мы люди, разве это недостаточная причина?

Анвен вздохнул:

- Такая вражда беспочвенна. Иногда я действительно чувствую, что у всех вас, людей, комплекс жертвы. Как по мне, ненависть между нашими расами далеко не неразрешима, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Цянь Е спокойно произнёс:

- Рассвет и Вечная Ночь представляют собой неотъемлемый конфликт в изначальной силе. Этого нельзя избежать.

Анвен презрительно фыркнул:

- Чепуха! Один имперский идиот выкрикнул этот тупой лозунг, и ещё большее число идиотов моей расы поддержали его. Так и началась тысяча лет боевых действий. У них мозгов, что ли, совсем нет? Так сложно понять, что, сколько не убивай противоборствующую сторону, уничтожить изначальную силу рассвета или тьмы не получится?

Цянь Е был застигнут врасплох такими речами. Закон сохранения изначальной силы преподавался в передовых имперских учебных программах как общее знание. Когда человек умирал, поглощённая им за всю жизнь изначальная сила рассвета рассеивалась и возвращалась в пустоту. Родится новое поколение, окрепнет и вновь начнёт поглощать изначальную силу из окружающего мира. В итоге получается, что весь этот цикл объем сил в системе ни уменьшался, ни увеличивался.

Однако это была всего лишь гипотеза, ещё никем наверняка не доказанная. Мало того, у этого предположения было немало спорных моментов и встречных возражений. Что примечательно, Маршал Линь причислял себя к противникам этой гипотезы, но причин своему мнению не объяснял. Несмотря на последнее, его статуса оказалось достаточно, чтобы шаткая теория вновь оказалась погружена в новый очаг дебатов.

Чего пытался добиться Анвен, приводя эту теорию? Цянь Е поднял руку, показывая девушкам, что нет спешки атаковать.

Демон взбодрился, когда понял, что противоположная сторона его внимательно слушает:

- Будь то изначальная сила тьмы или изначальная сила рассвета, они обе должны находиться в постоянстве. И всё же они постоянно меняются. Причина этого в том, что мы в этой великой вселенной не одиноки, а мир, в котором мы живём - всего лишь её крохотный уголок. Кто знает, сколько таких маленьких миров, как наш, таятся в глубинах пустоты? И зачем нам сражаться, когда можно разрушить сковывающие нас стены и отправиться исследовать бесчисленные измерения? Вот это уже по-настоящему значимое будущее!

В ответ на красноречивые измышления Анвена Тяньцин презрительно фыркнула:

- Такие великие стремления, но ты даже не герцог! Давай обсудим эту тему, когда ты принцем хотя бы станешь. Кроме того, уничтожение твоей расы - вопрос гораздо большего приоритета, чем мутные и отдаленные исследования безграничной вселенной. Лучше оставь столь важные вопросы нам, а сам на покой уходи.

- Ты очень красива, но так жестока. Жаль, очень жаль! - покачал головой юный лорд демонов.

- С первым я ещё соглашусь, но со вторым – ни за что! Естественно, я буду жестокой, как мне ещё предлагаешь вести дела с вашим демоническим родом? – раздраженно прыснула девушка.

Но Анвен не останавливался:

- Когда кто-то умирает, его изначальная сила возвращается в пустоту, а затем перетекает в иную форму. Даже если вы уничтожите всех демонов, пока изначальная сила тьмы остаётся в этом мире, породятся и новые темные расы. То же самое справедливо и в отношении к людям. И какой, говоришь, из этого вывод? Тысячу лет назад люди были ничем иным, как рабами, скотом, но сейчас они занимают четыре континента. Как Империя смогла бы существовать без постепенного увеличения объемов изначальной силы рассвета?

Теория была беспрецедентной, но в то же время, вполне разумной. Тяньцин даже не знала, как и ответить. Однако девушка ни отступить, ни склонять голову не намеревалась:

- Надёжных доказательств этому нет – ты просто говоришь, что вздумается. Но даже не думай одурачить нас своими речами. Позволь мне поинтересоваться, насколько “прекрасно” я выгляжу? Неужели ты меня ясно видишь?

Она не раскрывала свой настоящий облик перед другими. Каждое мгновение образ Тяньцин сменялся тысячами всевозможных версий, и даже её ранг изначальной силы, казалось, тоже менялся. Это была её уникальная техника, и даже Цянь Е немало раз попался на эту удочку.

Однако Анвен, смерив Тяньцин надменным взглядом, гордо улыбнулся:

- Что в этом такого сложного? Подождите-ка немного.

Демон обнажил свой меч и начал расчерчивать им на земле, вскоре выводя длинную вереницу формул.

Две юных мисс обменялись взглядами. Как они могли понять столь сложные уравнения? Они не знали, что этот Анвен задумал, но предполагали, что демон сделал всё запутанным специально.

Цянь Е вырос в Золотой Весне, а затем присоединился к Красным Скорпионам. Большую часть жизни он обучался тому, как убивать, а не как быть убитым – об этой тонкой области он знал ещё меньше. Не говоря уже о нём самом, даже инструктора в Золотой Весне не смогут понять, что это за формулы.

Анвен быстро выводил расчеты, а от каждого нового числа, вытекавшего из-под острого лезвия, у Цянь Е только сильнее кружилась голова. Бай Кунчжао была единственной, кто не страдала от замысловатой демонстрации, так как это её просто-напросто не волновало. Она так и продолжала смотреть на Цянь Е, и никто не знал, о чем она думает.

Девушка не скрывала своих действий, но юноша ни на миг не переставал следить за ней.

Бай Кунчжао всегда целилась в самые жизненно важные точки организма, как только на то открывалась возможность. В её движениях не было ритма, и никто не мог сказать, о чем именно она думала. Зная её немало лет, Цянь Е начинал задаваться вопросом, а не обладает ли девушка чем-то вроде “Игнорирования Обороны”. Эта ужасающая сила позволяла прорываться сквозь защиту даже гораздо более сильного оппонента. Юноша не мог позволить себе ни мгновения небрежности и уж точно не собирался давать ей шанса воспользоваться этим.

Анвен не заставил ждать долго: бесчисленные полосы чисел вскоре собрались в простую формулу, на которую юный лорд теперь смотрел, гордо посмеиваясь. Затем он подошел к ближайшему крупному камню и начал высекать портрет человека своим клинком.

Легкое потряхивание его запястья потоками сияния меча лилось на скалу, выбивая кусочки породы, и вскоре скульптура молодой девушки появилась перед толпой.

Эта девушка прикрывала свой рот руками, глаза её были широко распахнуты от удивления. На первый взгляд она не казалась так уж поразительно красивой, но, чем дольше на неё смотрели, тем сильнее начинали восхищаться. Её нежный силуэт излучал чувство комфорта и безупречности.

Статуя была чрезвычайно красочной и живой в своём исполнении. От взгляда на неё сразу хотелось узнать, что же такое эта дева увидела.

Что касается её одежд и подола юбки, то все эти компоненты были завершены всего за несколько взмахов меча. И этого было достаточно.

Эта скульптура была работой мастера, ни больше ни меньше.

Тяньцин, наконец, не смогла сдержать своего удивления. Цянь Е и Куанлань, также ошеломленные, безмолвно смотрели на это произведение искусства.

Статуя определенно была изображением Тяньцин в её истинном облике. Её спутники, естественно, эту внешность знали и потому могли легко её опознать. Анвен, с другой стороны, никогда раньше Тяньцин не видел.

– Как он смог высечь её внешность с помощью всего лишь кучи чертовых формул и чисел?

Анвен усмехнулся:

– Это не так уж и сложно. Если бы эта юная леди не сменяла свой лик столь многократно, мне бы не удалось найти ритм столь легко. Стоит понимать, что у всего есть зависимости и что её первоначальный внешний вид постоянен. Даже если она показывает лишь крошечную долю реальности, я всё равно могу найти константу среди бесчисленных. Это моя специальность и необходимый навык для изучения мира, в котором мы живем.

Цянь Е не понимал логику его вычислений, но это не помешало ему мгновенно занести демона в список своих самых опасных противников. Возможно, всё потому, что юноша не осознавал своего истинного внимания к этому врагу. Анвен казался в какой-то степени сумасшедшим, но его гений не мог быть скрыт одним лишь этим. Этот факт наполнял Цянь Е чувством опасности, столь же сильным, как при встрече со смертельным противником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1435449>